

Мария Михайловна АКУЛИЧ —

руководитель филиала ТюмГУ в г. Тобольске,
доктор социологических наук, профессор,

Евгений Михайлович АКУЛИЧ —

директор Тобольского государственного
историко-архитектурного музея-заповедника,
кандидат педагогических наук,

Людмила Павловна ГЕРБЕР —

доцент кафедры социологии и социального
управления ТюмГУ, кандидат философских наук

УДК 316(09)

РЕФЛЕКСИВНЫЙ АНАЛИЗ В ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ПОЗНАНИИ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию рефлексивного анализа как метода изучения творческого наследия личности в историко-социологическом познании.

The authors tackle the reflexive analysis as a method to study the works of a separate person from the point of view of historical and sociological knowledge acquisition.

Рефлексивный анализ — наиболее распространенный метод самопознания и познания социального субъекта, личности. Рефлексия «выполняет две основные функции в коммуникативном взаимодействии: осознания и интерпретации различных фрагментов жизненного и социального пространства [1]; самокоррекции участников коммуникаций... социальная рефлексия [2] — это способность людей как участников коммуникации концентрировать внимание на «внутреннем» и «внешнем» содержании всей совместной деятельности» [3, с. 83]. Рефлексия отличается от других мыслительных и познавательных процессов тем, что «предмет рефлексии помещается в особое мыслительное пространство, в котором реконструируются значимые для субъекта связи, отношения и в котором он рассматривает себя как «другого» [3, с. 84].

Рефлексия является важнейшим средством научного познания, характеризующегося дифференцированным познавательным отношением субъекта к объекту познания. Рефлексивная деятельность является неотъемлемой частью научной деятельности. Особую роль и значимость она приобретает при исследовании мировоззрения и научных представлений мыслителей прошлых эпох. В этом случае рефлексия выполняет следующие функции:

1. Реконструирования исторической реальности, исследования исторических условий и факторов, повлиявших на становление и развитие научных представлений ученого, особенно в области социальных наук. Нельзя реконструировать историю социологической науки, не учитывая социально-исторические предпосылки ее развития, особенностей включенности ученых в социум. Рефлексия как конструирование исторической реальности важна для понимания специфики формирования научных взглядов конкретных ученых. Создавая свою научную систему, связанную с изучением общества, ученый всегда, так или иначе, не просто осознает и интерпретирует «различные фрагменты жизненного и социального пространства», а через призму саморефлексии по поводу собственного места в социальной (а иногда и исторической) данности.

2. Реконструирования научной реальности, исследования историко-научных представлений, повлиявших на формирование научной картины того или иного

ученого. Даже «кабинетный» ученый творит не в вакууме. Получая образование, он в той или иной мере усваивает различные представления, в том числе и об интересующем его предмете, которые впоследствии оказывают влияние на его научные убеждения и принципы. В развитии научных представлений ученого можно проследить следующую цепочку: взгляды предшественников, изучавших эту проблему, с которыми знаком данный мыслитель и которые повлияли на формирование его мировоззрения, — его собственная научная картина — влияние его взглядов на развитие последующей научной мысли. В этой связи исследователь, стремящийся осмыслить взгляды мыслителя прошлых эпох, осуществляет взаимосвязанную тройную рефлексивную, направленную, в конечном счете, на определение места данного мыслителя и его научной системы в истории развития данной науки.

3. Реконструирования жизни и творчества ученого. Реализация этой рефлексии сопровождается применением событийного и биографического методов. Так, сложность становления и развития социальных наук связана с тем, что оценки общественных, общественно-исторических событий даются личностью, в эти события прямо или косвенно включенной. В этой связи задача социального ученого дать объективную картину социальных явлений и процессов. Изучение жизни и творчества ученого позволяет отделить «зерна от плевел», определить то, что дает реальное отображение социальной действительности.

Только применив все эти три формы рефлексии, современный ученый может воссоздать историческую картину формирования научной системы, определить место ученого, творившего в минувшие эпохи, в истории конкретной науки.

В целом коммуникативная деятельность социологического научного сообщества предполагает применение рефлексивного метода в целях изучения и разрешения сложных социальных явлений и процессов. Рефлексивный метод позволяет создать, реконструировать осмысление проблемы в историческом аспекте. Рефлексия к творчеству классиков социологии и их крупных предшественников дает возможность реконструировать осмысление целого комплекса социальных проблем, их системного видения.

Научное социологическое сообщество должно быть рассмотрено как коммуникативное сообщество. Коммуникативное социологическое сообщество характеризуется рядом рефлексивных признаков и черт:

- Формирование участниками сообщества рефлексивной картины их индивидуального социологического мировоззрения в историческом контексте социологической науки.

- Рефлексия участников сообщества по поводу субъективных затруднений и проблем, препятствующих их эффективному, продуктивному взаимодействию и достижению взаимопонимания с другими членами сообщества по какой-либо проблеме.

- Рефлексия к результатам собственной научной деятельности, методам и технологиям, применяемым в процессе ее осуществления. Впоследствии обоснование применения конкретных методов и техник при собственном конструировании социальной реальности.

- Рефлексия к научному наследию, актуализированному в научных практиках современного социологического знания. Рефлексия данного рода широко распространена в социологическом исследовании. Она позволяет обеспечить преемственность знания, совместить историко-социологическое обоснование и интерпретацию полученного нового знания с осмыслением его при помощи современных знаний и методологий.

- Рефлексия к научным персоналиям, изучению учений и судеб классиков социологии, крупных социологов и обществоведов, оказавших значительное или заметное влияние на становление и развитие социологической науки. Применение

биографического метода в социологической науке позволяет объяснить многие особенности теоретических воззрений того или иного мыслителя.

- Саморефлексия социолога как процесс отображения собственных воззрений, психических переживаний и действий, связанных с научной деятельностью с позиций внешнего наблюдателя. Саморефлексируя ученый сопоставляет свои идеи в их динамике, а также собственные воззрения со взглядами и идеями других ученых, имеющих разные пространственно-временные характеристики.

- Взаиморефлексия двух или нескольких ученых, предполагающая «отображение субъектами друг друга с учетом видения ими особенностей сознания и поведения друг друга» [3, с. 84]. В этом случае человек рефлексирует в «другом как в зеркале». Этот процесс чаще всего сопровождается сравнением и оцениванием.

- Групповая рефлексия — это «рефлексия содержания групповой деятельности и группового взаимодействия» [3, с. 84]. Ярким примером групповой рефлексии являются научные конгрессы, симпозиумы, конференции и т.д., когда содержание деятельности научного сообщества критикуется, осмысливается, по-новому формируется и развивается.

Результатом рефлексивной деятельности является адекватное осмысление научного наследия, определение путей, средств и технологий устранения существующих научных противоречий, разработка рефлексивных техник, направленных на организацию эффективного научного взаимодействия, осуществление координации и коррекции коммуникативной научной деятельности членов научного сообщества с помощью рефлексии и рефлексивных техник. В качестве рефлексивных техник, с помощью которых реализуется рефлексивный метод, по мнению Л. Костюченко и Ю. Резник, выступают: рефлексивный выход — «поворот сознания, при котором человек способен видеть себя и свою ситуацию как бы извне», рефлексивный вход — помещение своей рефлексивной позиции в сознание другого человека, рефлексивное замещение другого, рефлексия рефлексии как осуществление рефлексии второго ранга, «зеркальное отражение» как осуществление в группе взаиморефлексии второго ранга [3, с. 86]. Анализ показывает, что все эти и многие другие рефлексивные техники прямо или косвенно применяются в процессе осмысления творческого, научного наследия мыслителей прошлых эпох.

В философском энциклопедическом словаре дается достаточно полное и адекватное понимание рефлексии: «от позднелат. *Reflexio* — обращение назад, принцип человеческого мышления, направляющий его на осмысление и осознание собственных форм и предпосылок; предметное рассмотрение самого знания, критический анализ его содержания и методов познания; деятельность самопознания, раскрывающая внутреннее строение и специфику духовного мира человека» [4, с. 579]. Здесь отмечается, что принято выделять элементарную рефлексю — рассмотрение и анализ знаний и поступков; научную рефлексю — критика и анализ теоретического знания на основе научных методов исследования, философскую рефлексю — осознание и осмысление предельных оснований бытия и мышления, человеческой культуры в целом.

В целях нашего исследования историко-социологического наследия и определения его места в истории развития общественной мысли, важно и необходимо рассмотреть и применить научную рефлексю, в частности в ее историческом варианте.

Полезность, важность и необходимость изучения влияния исторических событий на мировоззрение ученого не вызывает сомнений. Идея развития, принцип историзма, историческая рефлексия в настоящее время широко используются в естественных, гуманитарных и общественных науках.

Историческая рефлексия позволяет выявить закономерности развития общества, определить направленность и тенденции этого развития. «Исследование функционирования, воспроизводства и развития исторически сложившегося объекта при

помощи логического метода предполагает выявление его исторической перспективы, рассмотрения его в единстве настоящего, прошлого и будущего» [4, с. 231]. Историческая рефлексия удовлетворяет определенные социальные потребности, является важным фактором формирования социально дифференцированного общественного сознания. Основу исторической рефлексии составляет общественная память.

В ноябре 2001 г. РАГС при Президенте РФ был проведен круглый стол по проблемам исторической памяти, в работе которого приняли участие многие ученые. В. К. Егоров характеризовал историческую память как способность воспроизводить прошлое, назвал ее фундаментальным свойством человека и человеческого общества. Сохранение в памяти общества различных исторических событий и творчества персоналий представляет одно из направлений ее развития. В этой связи актуализируется проблема методологии исторического познания. В. К. Егоров выделил девять основных методологических подходов к исследованию исторической памяти: обращение к прошлому как методологический принцип, интерпретация фактов и исторические альтернативы, исторические революции как ключевые, поворотные моменты в историческом знании и незнании; культура исторического мышления, определяющая соотношение исторического знания и познания; исследование межпоколенных отношений; изучение причинно-следственных связей в истории; качество исторической памяти, обусловленное историческим знанием и познанием, историческим образованием и исторической пропагандой; использование механизмов донесения исторического знания, развития исторической памяти. Выделенные В. К. Егоровым методологические подходы могут быть эффективно применены в историческом познании развития социологической науки.

Ж. Т. Тощенко справедливо отметил, что подлинная историческая память невозможна без личной исторической памяти. Он обратил внимание на то, что историческая память достаточно устойчива, консервативна, хотя история и является порой предметом манипулирования политиков.

Историческая память хранит большой объем информации о случившихся событиях, о людях, оказавших влияние на облик исторической эпохи, о правилах, нормах и ценностях, регулирующих социальные отношения, о формировании и развитии научного знания. В определенном смысле можно провести аналогию между исторической памятью общества и памятью конкретного индивида.

В процессе исторической рефлексии исследователь получает необходимую исходную информацию для осмысления условий социокультурного, политического определения народов, осознания им себя как особой этнической общности, обладающей целостностью. Историческая рефлексия как результат исторического познания отличается от индивидуальной памяти тем, что она существует не как особенность индивидуального ума, а как функция общества, общезначимое знание, доступное, понятное и разделяемое многими или всеми членами данной социальной общности.

Наряду с исторической памятью, историческим сознанием, информацию о прошлом дают и множество образцов социально значимого поведения. Эталоны, нормы предпочтительного, санкционированного обществом поведения формулируются под воздействием поступков исторических персоналий, различных исторических ситуаций, имеющих в истории типов разрешения возникающих противоречий и конфликтов, способствующих сохранению и развитию социальных общностей, групп и организаций, общества как целого. Деяния и идеи отцов и дедов сохраняются для потомков как источник подражания, предмет для размышления и приобщения к историческому опыту, для исследования развития научного знания. О. В. Ключевский писал, в противовес Гегелю, полагавшему, что история никого и ничему не учит: «...история учит даже тех, кто у нее не учится; она не проучивает за невежество и пренебрежение, кто действует помимо ее или вопреки

ее, тот всегда в конце жалеет о своем отношении к ней, она пока учит не тому, как жить по ней, а как учиться у нее, она пока только сечет своих непонятливых или ленивых учеников... История что власть: когда людям хорошо, они забывают о ней и свое благоденствие приписывают самим; когда им становится плохо, они начинают чувствовать ее необходимость и ценить ее благодеяние» [5, с. 265-266]. Исторические труды, отражающие прошлые эпохи, порой субъективно интерпретируются в зависимости от ценностных установок и приоритетов субъекта исторической рефлексии, поэтому бытует мнение, что каждое поколение заново переписывает историю, реализуя в ней свои представления, ожидания, социальные симпатии и антипатии. В этом есть доля истины, хотя исторический факт, как его не интерпретируй, отменить и изменить невозможно. Это же можно сказать и о теоретических воззрениях мыслителей прошлых эпох.

Накопление исторических знаний, выявление сходства и повторяемости исторических событий и ситуаций, выявление общего, особенного и единичного служит основой для предвидения и прогнозирования будущего. Соединение, совместное использование методов исторического и логического позволяет решать проблему научно, исторически обосновать социальные прогнозы, современные теории, проекты и идеи. Исторические ситуации и прецеденты позволяют лучше понять происходящие в современности процессы. Знание истории развития науки «в лицах» позволяет более адекватно и полно осмыслить и понять механизмы и особенности научного конструирования социальной реальности.

Н. Бердяев писал: «для понимания «исторического», для того, чтобы мысль была обращена к восприятию «исторического» и к его осмысливанию, необходимо пройти через некоторое раздвоение. В те эпохи, когда дух человеческий пребывает целостно и органически в какой-либо вполне кристаллизованной, вполне устоявшейся, вполне осевшей эпохе, не возникают с надлежащей остротой вопросы философии, вопросы об историческом движении и о смысле истории...

Нужно, чтобы произошло расщепление, раздвоение в исторической жизни и в человеческом сознании, для того чтобы явилась возможность построения философии истории» [6, с. 5].

Н. Бердяев выделяет три периода отношения к историческому:

1) Период непосредственного, целостного, органического пребывания в каком-нибудь устоявшемся историческом строе. В этот период историческое познание еще не зарождается.

2) Период раздвоения, расщепления, когда утвердившиеся исторические устои начинают расшатываться в своих основах, начинается историческое движение, исторические катастрофы и катаклизмы. В этот период органический лад и ритм целостной жизни прекращается. Здесь начинается расщепление, ибо познающий субъект не чувствует себя непосредственно и целостно пребывающим в самом историческом объекте, зарождается рефлексия исторического познания.

3) Эпоха возвращения к историческому. Период, когда нужно вернуться к тайникам исторической жизни, к ее внутреннему смыслу, к внутренней душе истории для того, чтобы осмыслить ее. Здесь познающий субъект, пройдя через тайну раздвоения, приобщается к тайне исторического [6, с. 5-6].

По Бердяеву, «человек есть в высочайшей степени историческое существо. Человек находится в историческом и историческое находится в человеке... Нельзя выделить человека из истории, нельзя взять его абстрактно, и нельзя выделить историю из человека, нельзя историю рассматривать вне человека и нечеловечески».

«История как величайшая духовная реальность не есть данная эмпирия, голый фактический материал. В таком виде история не существует и ее опознать нельзя. История опознается через историческую память как некоторую духовную активность, как некоторое определенное духовное отношение к «историческому» в ис-

торическом познании, которое оказывается внутренне, духовно приобретенным и одухотворенным» [6, с. 16].

«Темой истории... является судьба человека в земной человеческой жизни, и эта судьба человека, осуществляющаяся в истории народов, постигается прежде всего как судьба человека в духе познающего» [6, с. 14-21].

Важное место в исследовании исторических явлений, процессов и персоналий занимает проблема определения исходных методологических установок и позиций. В научном познании различается понимание методологии в широком и узком смысле. В широком значении методология обозначает совокупность общих установок и философских принципов, определяющих направление и конечные цели исследовательской деятельности. В узком смысле методология предстает как совокупность конкретных методов, посредством которых осуществляются теоретическое исследование, реконструкция исторического или современного события, процесса, теории. Сам метод означает совокупность норм, правил и критериев, регулирующих способ осуществления исследовательской деятельности. Методологией определяются методики и техники исследования.

В исторической рефлексии применяется методология историзма, развитая в философии. В учениях Трельча, Дильтея, Шпенглера и Тойнби историзм выражается в признании множественности «культур, «культурных синтезов», «цивилизаций». Плюралистический историзм у Гаймсета предстает как самостоятельность исторических судеб народов. В учениях К. Ясперса, Ж.-П. Сартра история распадается на некоторые независимые ситуации (точки). К. Ясперс писал: «Когда мы пытаемся схватить историю в общих законах (в причинных связях, закономерных формах, диалектической необходимости), то мы в этих общих понятиях не имеем самой истории, так как история в своем индивидуальном есть нечто совершенно однократное» [1, с. 422-423].

По Ясперсу, единственное, однократное, неизменное присуще только индивиду и его творениям, однократность народов, человечества, культур живет лишь экзистенциальностью человеческих индивидуумов. У Сартра человек дан лишь в моментальном его решении и действии, а прошлое и будущее существует для человека только, если он подтверждает связанность с ними своим действием в настоящем. В результате творчества людей, по Сартру, может появиться единая и непрерывная история. Таким образом, в экзистенциализме однократная историческая линия отдельных культур, народов, племен с непрерывностью их внутреннего развития расщепляется до «линий» индивидуальной биографии, до точечной однократности экзистенции. Хотя в экзистенциальной философии имеются попытки воссоздания истории из самого человека: человек творит нормы, ценности, формы, приобретающие интерсубъективный смысл и распространяющиеся на такие единства, как народ, культура, человечество. Этим человек как бы восстанавливает непрерывность истории. В целом в экзистенциализме история предстает как некий духовный феномен. Н. Гартман подчеркнул, что история это не только духовный феномен, а реальный процесс, который может быть понят как результат всех гетерогенных сил. История должна быть понята во всех проявлениях ее реального развития, воплощениях реальной бытийной деятельности людей.

Отметим, что в объективистских трактовках истории непрерывность и даже сама цель истории оказывается априори заданной человеку и ее лишь следует познать.

В марксистском диалектно-материалистическом учении история понимается как естественно-исторический процесс, отличающийся специфическим социально-культурным типом детерминации, обладающий единством сущности и существования, всеобщности и индивидуальности, объективного и субъективного. К. Маркс и Ф. Энгельс объяснили историю из ее собственного социально-культурного развития как продукта предметно-практической деятельности человека.

В качестве принципа развития мышления единство логического и исторического было впервые предложено Гегелем. «Историческое и логическое, философские категории, характеризующие отношения между исторически развивающейся объективной действительностью и ее отражением в теоретическом познании. Историческое — процесс становления и развития объекта, логическое — теоретическое воспроизведение развитого и развивающегося объекта во всех его существенных, закономерных связях и отношениях» [4, с. 231]. Исторический метод используется в двух основных формах: исследования истории (эмпирическая стадия метода); развития исторических понятий и теорий (теоретическая стадия метода).

Историческое исследование начинается с эмпирического познания истории объекта, будь то исторический факт или творческое наследие личности, а затем происходит теоретическое осмысление имеющихся эмпирических данных. Теоретическая составляющая исторического метода непосредственно связана с логическим методом. «Отражение исторического и логического не сводится к простому воспроизведению временной последовательности исторического развития объекта и связано с рассмотрением объективной диалектики процесса становления (генезиса) объекта и результата его развития, служащей основой двух способов исследования — исторического и логического методов» [4, с. 231].

Научное использование методов исторического и логического дает возможность теоретически реконструировать действительность, имевшую место в прошлом, как и логику построения теории. Логическое воспроизведение действительности должно отражать реальную последовательность этапов развития того или иного явления или процесса. В материалистической традиции логическое — это понятое историческое, т.е. историческое, выраженное в понятиях. Принцип совпадения логического порядка категорий с порядком исторического развития явлений и процессов требует диалектического рассмотрения взаимосвязи истории и логического ее восприятия. Применение логического метода и исследования истории не означает лишь наложения готовой концептуальной схемы на реальный исторический процесс, ибо категории, выработанные предшествующим развитием исторической науки, должны сопоставляться с реальными историческими фактами, документально и предметно подтвержденными. Современный концептуальный аппарат исторической науки, применяемый к современному явлению и процессу, к этому же явлению и процессу в его истории должен применяться с известной долей поправки. В этом смысле в качестве определенного преимущества логического перед историческим можно назвать то, что на развитой стадии явления, процесса, теории более четко и ясно, нежели на ранних стадиях, обнаруживаются основные тенденции и характеристики, поэтому логический метод в большей степени позволяет понять современные факты, вытекающие из истории, а исторический — факты прошлого.

Теория как логическое, систематически развитое понимание объекта исследования в его истории и современности в отличие от простого исторического описания отражает всеобщие, инвариантные формы и законы исторического существования своего объекта. Применение логического метода позволяет выявить конкретно-всеобщие и конкретно-исторические особенности объекта исследования. Исторический метод дает возможность описать те исторические обстоятельства, которые оказали влияние на логику исторического процесса, развития, теории. «...логический метод представляет собой способ воспроизведения исторически развивающегося объекта как результата общественного процесса, в ходе которого сформировались необходимые условия его дальнейшего существования и развития в качестве устойчивого системного отражения» [4, с. 231].

Историческое является основой логического, его некоторым первообразом. Именно реальная история дает возможность теоретику-историку правильно, вер-

но логически изобразить предмет исследования в его развитии. Важной особенностью применения логического метода к истории является то, что подлинная историческая последовательность событий, процессов и фактов не предстает исследователю как данность, а выявляется в процессе мыслительной деятельности ученого и отражается в последовательности категорий и понятий, им применяемых. Уже на первом этапе исследования, когда исследователь начинает рассматривать возникновение и развитие какого-либо предмета, уже необходимо некоторое осознанное представление о том, что есть этот предмет сам по себе. Лишь в этом случае можно решать, относится тот или иной исторический факт к истории данного предмета. Важно при этом, чтобы логическое понимание сущности предмета само по себе было уже исторически определенным, выражающим исторические границы существования этого предмета.

При реконструировании исторической реальности ныне существующего предмета, теории, идеи в условиях недостаточности фактов и теоретических материалов важно этот предмет исследования, существовавший как данность в настоящее время, понять логически, т.е. выстроить логическую цепочку его развития. Однако здесь проблема истинности полученного знания останется эмпирически слабо доказанной, хотя надо учитывать, что само настоящее в себе содержит прошлое и несет его в себе в «снятом» виде.

Развитие понятий в соответствии с порядком исторического процесса саморазвития явления или процесса логично по форме и исторично по содержанию. Логическое отражает, воспроизводит в форме понятий подлинный исторический порядок генезиса изучаемого конкретно-исторического явления или процесса. Временной ряд, выстроенный в процессе логического мышления, совпадает с подлинной, а не мнимой последовательностью исторического становления исследуемого объекта. Только в этом случае может быть получено истинное знание об историческом прошлом. В исторической рефлексии важным вопросом является вопрос о достоверности, истинности полученного знания, ибо в исторических текстах наряду с истинными знаниями имеет место и субъективное понимание, оценки исследователя.

В процессе исторической рефлексии успешно может быть применена методология качественного анализа, ибо история исследует качественно гетерогенные вещи, явления и процессы, стремится к конструированию качественно различающихся исторических эпох.

В марксистской теории социальные качества вещей разделены на две большие группы: во-первых, социальные качества вещей, которые люди придают своим трудом различным материалам, превращая их в полезные потребительские вещи. Эти качества очевидны, овеществлены в конкретных предметах; во-вторых, общественные качества, заключенные в чувственно-сверхчувственных вещах. Эти качества не материализуются в конкретных вещах и проявляются как качества общественного целого. В целом любая историческая вещь может быть рассмотрена с позиций природного и социального качества, качественной природы и качественной специфики, в том числе исторической.

Еще Гегель обратил внимание на то, что всякая вещь изучается как с позиций качества, так и количества. Количественный анализ позволяет выявить степень распространенности того или иного явления и процесса, его исчислимые показатели и характеристики. Количественная определенность любой вещи имеет некоторые четкие количественные пропорции и соотношения. Адекватное использование качественного и количественного анализа дает возможность установить исторические условия и факторы, влияющие на появление и развитие исторического события, факта, процесса.

Возникновение исторической науки и истории наук связано с исторической рефлексией. Историческое сознание является объектом познания, поскольку обле-

кается в языковую форму и предстает перед исследователем в виде особых текстов. В исторических текстах находят выражение знание, нормы, установки, оценки, общие взгляды, присущие различным социальным группам и личностям. В историческом сознании отражаются условия деятельности, способы и факторы, на нее влияющие, в различные исторические эпохи. Общественное разделение труда лежит в основе дифференциации некогда единого общественного сознания. Так, исторические тексты свидетельствуют о наличии религиозного, правового, политического, художественного и нравственного сознания. Эти формы общественного исторического сознания являются результатом исторического развития. Они обладают определенной длительностью и протяженностью, стабильностью и повторяемостью. Традиции, обычаи, обряды, ценности, нормы и т.д. повторяются и длительное время остаются неизменными.

По мере развития в обществе выделяется группа лиц (ученых, философов), начинающих осуществлять целевую познавательную деятельность, среди которых впоследствии обособливаются те, кто начинает изучать исторические события и факты, осуществлять рефлексию исторического сознания. Ученые-историки определяют и формулируют критерии, правила, оценки истинных и ложных утверждений.

Историческое знание, в том числе и история конкретной науки, начинает приобретать форму стройного научного учения. Требование правдивого повествования имеется уже у «отца истории» Геродота в его работе «История».

Историческая рефлексия — это отражение прошлого во всех его многообразных формах и проявлениях. Историческое многообразие обуславливает необходимость применения в историческом познании системного метода, требующего рассматривать любой исторический объект в качестве системы.

А. И. Ракитов все системы справедливо разделяет на три класса:

1) стабильные — системы с фиксированным набором подсистем, элементов и отношений;

2) функционирующие — системы с фиксированным конечным набором подсистем и элементов определенных преобразований;

3) развивающиеся или динамические системы — изменяющиеся во времени и пространстве, изменения имеются как внутренние, так и внешние [7, с. 74].

Ученому, изучающему исторический контекст события, процесса, науки, творческое наследие личности, важно учитывать, что отношениями, характеризующими реальность как историческую являются: временное отношение или время существования и развития объекта исторического познания, отношения упорядоченности исторического объекта. Метод сопоставления и сравнения исторических событий, основанных на отношениях синхронности, также широко применим в исторической науке. Изучение каузальных отношений позволяет понять причины и следствия исторических событий; отношения зависимости и взаимодействия — выявить исторические связи.

Важная роль в понимании исторической рефлексии принадлежит осмыслению исторического интереса. Одним из первых ученых, проанализировавших смысл и структуру «исторического интереса», был Г. Риккерт. Он считал, что поиск научного метода в исторических исследованиях и выбор исследовательской проблематики зависят от интересов исследователя. Рассматривая донаучные знания, Г. Риккерт писал: «Они находятся в тесной зависимости от интереса, возбуждаемого в нас окружающей нас средой, что означает, однако, когда мы творим, что нас интересуют какие-нибудь объекты. Это означает, что мы не только представляем их, но вместе с тем ставим их в известного рода отношение к нашей воле, связывая их с нашими оценками».

Исторический интерес обуславливает выбор объектов исторической рефлексии, но и сам обуславливается многими факторами. Выбор исторического объекта, по Риккерту, зависит от ценностей.

Г. Риккерт отмечал: «... исторически существенными могут стать лишь те объекты, которые по отношению к общественным или социальным интересам обладают значением. Поэтому, вследствие исторической связи частей с историческим целым, т.е. с обществом, главным объектом исторического исследования является не абстрагированный от него человек вообще, но человек как социальное существо и опять таки лишь постольку, поскольку он участвует в реализации социальных ценностей» [8, с. 48].

Разрабатывая концепцию культуры, Г. Риккерт делает вывод: «Если процесс реализации всеобщих социальных ценностей в течение исторического развития мы назовем культурой, то тогда мы можем сказать, что главным предметом истории является изображение частей и целого культурной жизни человека». В культурологической концепции Г. Риккерта интерес предстает как методическая категория, отражающая определенные отношения и имеющая важное значение интереса в понимании предмета, содержания и метода исторического познания [8, с. 68].

Проблема исторического интереса связана с проблемой исторического времени, исследованию которого значительное внимание уделяли многие мыслители. Так, немецкий философ экзистенциалист К. Ясперс обосновал идею осевого времени, а русский философ А. Ф. Лосев считал категорию становления, развития центральной для познания истории. Эмпирически историческая действительность предстает перед исследователями как калейдоскоп событий, фактов, судеб, отношений. В этой связи исследователь решает задачу систематизации и задачу сохранения уникальности исторических фактов и процессов в историческом познании. Уже первые греческие историки фиксировали разнообразие, уникальность, повторяемость, сходство, а впоследствии стремились выявить исторические закономерности.

Исторический интерес, с одной стороны, является результатом отношения к социокультурным ценностям, с другой — самой историей, ее реальным богатством и многообразием. Генетически исторический интерес имеет истоки в античности. Уже в этот период исторический интерес закрепился в когнитивных структурах и приобрел статус некоторого методологического принципа. Исторический интерес реализуется в исторической рефлексии, в приобщении человека к истории.

В условиях современной глобализации народы и государства оказываются перед необходимостью понять друг друга, разобраться в ценностях, традициях, социокультурных особенностях друг друга, осмыслить творческое наследие ученого в планетарном масштабе. А это возможно лишь при условии знания истории развития обществ и культур, понимания корней, истоков исторических взаимоотношений народов, имеющих в прошлом планов и намерений, исторических событий и ситуаций. Внимание историков сосредотачивается на периодах и исторических фактах, подготовивших новые исторические реалии.

Развитие науки формирует исторический интерес ученого, интерес к научным истокам, парадигмам и концепциям. Социология — наука относительно молодая. В России она длительное время «замалчивалась». История западной социологии во многом предметно исследована, осмыслено и определено значение работ, предшествующих ее возникновению, активно изучаются социологические воззрения классиков и современных социологов. Этого нельзя сказать о славянской социологии, которая до настоящего времени остается мало исследованной в ее истории и современности. До сих пор не получили достаточного осмысления труды и значение многих славянских мыслителей. Многого предстоит еще сделать и по реконструированию русской социологии, по осмыслению творческого наследия отечественных социологов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Материалистическая диалектика как общая теория развития. М.: Наука, 1982. Т. 1. 496 с.
2. История марксистской диалектики / М. М. Розенталь, Н. Н. Трушников и др. М.: Мысль, 1971. 586 с.
3. Костюченко Л. Г., Резник Ю. М. Введение в теорию личности: социокультурный подход: Учебное пособие для вузов. М., 2003. 272 с.
4. Философский социологический словарь / Гл. ред. Л. Ф. Ильичев и др. М.: Сов. энцикл., 1983.
5. Ключевский О. В. Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. М., 1968.
6. Бердяев Н. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 176 с.
7. Ракитов А. И. Историческое познание: системно-гносеологический подход. М.: Политиздат, 1982. 303 с.
8. Риккерт Г. Философия истории. СПб., 1908.

Владимир Кириллович БАТУРИН —
 академик Российской академии
 естественных наук, директор
 Института управления,
 зав. кафедрой государственного
 и муниципального управления Тихоокеанского
 государственного экономического
 университета (г. Владивосток)

УДК 1.001

**ПРОБЛЕМА РОСТА (ГЕНЕРАЦИИ) НОВОГО ЗНАНИЯ:
 ДЕЯТЕЛЬНОСТНО-ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД**

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена изложению основных результатов нового, деятельностно-феноменологического подхода к решению центральной проблемы философии науки — роста (генерации, производства) нового научного знания на основе системного, целостного учета глубинных внутренних закономерностей процесса научного познания, инвариантности познавательной традиции и экстраполяции, взаимосвязи процессов познания и управления, науки и мифологии.

The author presents the main results of the new activity-based and phenomenological approach to solving the basic issue of science philosophy, i. e. the growth (generation, production) of a new scientific knowledge on the basis of systematic and integral consideration of deep internal regularity of cognition process: multioptional cognitive tradition and extra polarity, interrelation between the processes of cognition and management, science and mythology.

Давно сложилось и до сих пор вполне устойчиво представление о непознаваемости, о «таинстве» научного открытия. Инсайт, озарение, интуиция, эйдетическая редукция и другие подобные понятия — это то, чем располагает нынешняя философия науки для решения данной проблемы. Известно, что наиболее отчетливо рост (производство, генерацию) научного знания как центральную задачу любой исследовательской деятельности попытался решить К. Поппер [1]. С этой це-